
ФРАНСИСКО УМБРАЛЬ — ХРОНИКЕР СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ

А.О. Долбня

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена некоторым аспектам жизни и творческой деятельности крупнейшего испанского журналиста и писателя Франсиско Умбрала (Francisco Umbral) (1935—2008). Умбраль пришел в периодическую печать в период франкизма, но наиболее полно его творчество раскрылось в период демократии. Почти все произведения автора носят ярко выраженный характер политической сатиры. Умбраль внес громадный вклад в развитие языка современной испанской печати и литературы.

Ключевые слова: испанская журналистика, Франсиско Умбраль, франкизм, переходный период.

В истории Испании есть несколько поколений, оказавших решающее влияние на развитие общественной мысли страны. Поколение 1898 года — плеяда деятелей культуры, возникшая в стране после трагических событий 1898 года. Поколение 1927 года — волна писателей, поэтов и журналистов, вынужденных эмигрировать из страны после прихода к власти военного диктатора Примо де Риверы (Primo de Rivera) (1923—1930). Франсиско Умбраль принадлежит к поколению гражданской войны. Он родился в Мадриде, но детство провел в провинции, поскольку его семья была вынуждена покинуть столицу.

Первые сорок лет своей жизни он прожил в эпоху политического террора. Отсюда и ненависть Умбрала к фашизму во всех формах его проявления, которая в последствии найдет выражение в его публикациях. Одним из наиболее значимых произведений в испанской литературе, посвященных гражданской войне, по праву считается роман Франсиско Умбрала «Легенда о Цезаре-провидце» («*Leyenda del César Visionario*», 1991).

Интерес к литературному творчеству и журналистике Умбраль почувствовал еще в юности. Особое влияние на него оказали произведения писателей поколения 1898 года, а также газета «АВС» с ее третьей полосой («*La Tercera*»), которая была целиком посвящена литературе.

Творческий путь Умбрала характеризуется неожиданными метаморфозами. Он начинал как поэт, а в 1958 году увлекся журналистикой. Его первым наставником был главный редактор газеты «*El Norte de Castilla*» Мигель Делибес (Miguel Delibes), опубликовавший первые статьи Умбрала. После возвращения в Мадрид в середине семидесятых годов, Умбраль начинает публиковаться в крупнейших качественных испанских газетах «АВС», «*La Vanguardia*», «*El País*», «*Diario 16*».

В 1976 году была образована испанская республика. Это послужило импульсом для развития современной национальной демократической журналистики.

Именно в это время была создана общенациональная либеральная газета «El País», которую возглавил Хуан Луис Себриан (Juan Luis Cebrían) (р. 1944), сын главного редактора фалангистской газеты «Arriba» (1936—1975), Висенте Себриана (Vicente Cebrían), который во времена диктатуры занимал пост генерального секретаря страны по делам прессы. Таким образом, отец и сын заняли разные политические позиции, что отразилось и на печати.

Первая статья Умбрала в «El País» вышла 8 июня 1976 года на последней полосе газеты («La Última») и называлась «Камачо во дворце Ретиро» («Camacho, en el Retiro»). Она была посвящена презентации книги Марселино Камачо (Marcelino Camacho) «Тюремные беседы». В дальнейшем материалы Умбрала появлялись на разных полосах газеты в зависимости от их содержания.

Большая часть жизни Франсиско Умбрала прошла в Мадриде, который является генератором идей и передовой мысли Испании. Редкое исключение в этом плане Мигель Делибес — учитель Умбрала. Он добился крупных успехов, проживая за пределами столицы, но именно Делибес помог молодому литератору освоиться в Мадриде, выплачивая ему гонорары за публикации в своей газете.

Переписка Делибеса и Умбрала продолжалась на протяжении двадцати лет. «Письма прилетали ко мне, как голубки» [1. Р. 243]. Делибес никогда ничего не навязывал Умбралу. Однако он всегда высказывался о книгах и статьях Умбрала, являясь точным и глубоким критиком. Впрочем, «лучшие письма Мигеля были и есть письма о болезнях, о деньгах, о маленьких и больших проблемах нашей жизни» [1. Р. 243].

В столицу Умбраль приехал уже достаточно закаленным журналистом и не побоялся со страниц центральных испанских газет выступить с критикой нравов, царивших в стране. «Все отжившее, ретроградное в испанском быту, националистические мифы и предрассудки, все, что можно назвать дурной спецификой — все это служит мишенью для Умбрала» [2. С. 11].

В эпоху франкизма Умбраль мог писать относительно открыто только о прошлом, избегая сатиры и политической иронии. Свою первую книгу — биографию — он посвятил великому испанскому писателю и журналисту Мариано Хосе де Ларре (Mariano José de Larra) (1809—1837). Ларра был предтечей поколения 1898 года, таких выдающихся писателей и мыслителей, как Хосе Ортега-и-Гассет (José Ortega y Gasset) (1883—1955), Камило Хосе Села (Camilo José Cela) (1916—2002), Мигель Делибес (р. 1920) и др., которых Умбраль всегда считал своим учителями.

В публицистике Франсиско Умбрала можно выделить несколько основных концептов. К ним относятся в первую очередь концепты «стиль», «политик», «янки» и «язык». Умбраль творил в любых жанрах, но особенно его привлекали политические колонки. «Писателю нужна газета, сначала чтобы биться самому, а потом участвовать в битвах других» [3. Р. 60].

Подобно своему учителю Мариано Хосе де Ларре, Умбраль не сразу занялся политикой. Для этого понадобилось продолжительное время для осмысления происходящего и новая общественная формация в стране. Умбраль научился у Ларры искусству политической сатиры, последовательно оттачивая его в своих га-

зетных колонках и книгах. Напомним, что основные положения политической сатиры в Испании были разработаны Ларрой в его знаменитой публикации «О сатире и сатириках» (1836). Умбраль, несомненно, руководствовался ими в своей практической деятельности.

Шедевром политической публицистики Умбралья того периода является его статья «Трехлетие» («El Trienio»), за которую он получил премию Сезара Руано (César Ruano). Используя эзопов язык и исторические реминисценции, Умбраль критикует политическую жизнь первых трех лет истории демократической Испании.

Статья «El Trienio» посвящена проблеме обретенной свободы, которая, по мнению Умбралья, только родилась в Испании, а ее уже хотят убить. Автор отмечает удивительную вещь — свобода в Испании длится ровно три года, то есть «el trienio» (исп. три года). По мнению Умбралья, в январе 1979 года политическая ситуация в стране изменилась к худшему. Выборы не имеют смысла, а политики эпохи Франко постепенно возвращаются к власти. «Вифред Волосатый, средневековый жестокий вождь, снова расстреливает по застенкам, только сейчас у него в руках парабеллум, и у него уже множество сторонников» [4]. Данную метафору Умбраль использует для характеристики политиков франкистского толка, активно действовавших в Испании уже после краха диктатуры.

Анализ хронологии работы Умбралья в «El País» позволяет судить о его громадной работоспособности. 1976—1979 — колонка «Diario de un snob». С 1980 по 1988 год колонка выходит под названием «Spleen de Madrid». В январе 1984 года Умбраль публикует серию интервью «Mis queridos monstruos» с деятелями культуры и искусства. В январе 1985 года появляется серия статей «La éclipse». С мая 1985 года по март 1986 на страницах «El País» появляется колонка «Memorias de un hijo del siglo», а феврале 1985 — «La belleza convulsa» (серия публикаций, посвященных театру). Май 1987 года — «Guía irracional de España», октябрь 1987 года — Los madriles.

Умбраль вспоминает: «Я сомневался, быть мне или нет одним из тех степных волков, которые живут фривольными новостями ночной жизни. Иногда я бывал и таким, но я чувствовал стремление к литературе, даже к поэзии, но меня влекло и к политике. Слишком много желаний для того, чтобы жить спокойно» [5. P. 131]. Необходимо отметить, что читатели газеты с большим интересом реагировали на публикации журналиста в своих письмах.

Публицистика Умбралья того периода постоянно обращена к трем актуальным темам: мир подлинных республиканцев, мир аристократов и буржуа, и мир испанской «La Movida». Подчеркнем, что за годы работы в газете у него выходит сорок шесть книг.

Умбраль был одним из самых высокооплачиваемых журналистов газеты, но тем не менее покинул ее. Некоторое время он находился в творческом отпуске. Уход Умбралья из газеты связан с тем, что «El País» в тот период сблизилась с правящей партией «PSOE», а Умбраль всегда придерживался более радикальных левых взглядов и был активным противником политики правительства.

Следующий этап журналистской деятельности Умбралья связан с новой общественно-политической, общенациональной газетой «El Mundo», первый номер которой вышел в свет в 1989 году. Ее основателями являются Хуан Томас де Салас (Juan Tomás de Salas) (р. 1952) и Педро Хосе Рамирес Кодина (Pedro José Ramírez Codina) (р. 1952). Это центристская газета, которая с первых дней своего существования отличалась наступательным тоном, публиковала многочисленные материалы расследовательского характера. Бессменный главный редактор газеты, один из ее основателей Педро Рамирес (р. 1952).

В новой газете Умбрально была дана полная свобода в выборе темы и ее подачи, но обычно это был анализ важных общественно-политических событий. Колонка называлась «Los Placeres y los días» по аналогии с названием одной из книг Пруста. Заголовки статей, публиковавшихся на первой полосе, хлесткие и лаконичные, часто провокационные, достаточно полно отражают содержание статьи: «Ребятки из одного презерватива» («La quinta del condon») (06.09.1996) — о молодых людях, получивших образование в США и пришедших к власти в середине 90-х. «Мусор» («Basura») — о плачевном положении бедняков и пенсионеров в Испании. «Голосовать за красных» («Votar en rojo») (08.06.1994) — о том, как по пути на избирательный участок у Умбралья состоялся спор с убежденным сторонником правых. «Позволить им упасть» (25.11.1994) — о коррупционных скандалах в правительстве Фелипе Гонсалеса (Felipe González). «Мертвец» («Un Muerto») (01.12.1994) — о самоубийстве капитана «Guardia Civil» Хосе Корсеса (José Corsés).

В публицистике Умбралья исключительно важное место занимает концепт «политик». Вся бурная история Испании характеризуется тем, что в стране постоянно появлялись и исчезали зловещие политические фигуры. Главной мишенью Умбралья является диктатор Франсиско Франко (Francisco Franco) (1892—1975). Этой теме посвящено несколько книг: «Los Políticos» (1976), «Crónicas postfranquistas» (1976), самая известная из них «Leyenda del César Visionario» («Легенда о Цезаре-провидце»); и не один десяток статей («Sueño y mentira de Franco» 03.02.1999, «Franco era un manús» — 24.04.2000, «Poder y character» — 30.01.2004 и др.).

В начале 80-х в Испании появляется термин, обозначающий людей, инертных к политической борьбе, — *pasotas*. *Pasota* — изначально жаргонное выражение из языка *cheli*, которое постепенно вошло в обиход и активно использовалось в период перехода к демократии. Человек, не способный объективно оценить происходящие политические процессы в стране и проголосовать «за» и «против», выбирал третий вариант — «воздержался». Именно таких людей в Испании называли *pasotas*.

По мнению Умбралья, из-за таких безразличных людей Испания не только в скором времени вступит в НАТО, но и полностью отдаст власть правым политикам — наследникам режима диктатора Франко. «С пасотизмом всегда так происходит. В конце концов, вы вступите в НАТО и правые победят вас анархизмом бутиков» [6]. Умбраль негодует: «Постепенно из-за этой американской культу-

ры мы придем к психологическому и моральному состоянию бутылки с кока-колой!» [7].

Основные мишени Умбраля в новой Испании — деятели правого толка Мануэль Фрага Иррибарне (Manuel Fraga Iribarne), Хосе Мария Аснар (José María Aznar), Мариано Рахой (Mariano Rajoy), которые в эти годы играли главную роль во внутренней и внешней политике и ориентировались на Запад, в первую очередь на США.

Еще один концепт публицистического творчества Умбраля — «янки». Глубоко критическое отношение к США в его статьях было всегда, но особенно ярко эта тенденция проявилась в начале девяностых годов. Большая часть публицистических выступлений журналиста в этот период посвящена внешней политике Белого дома.

Их отличает сатирическая направленность и гротеск. «В янки снова проснулся святой гнев. Янки начали новую моральную атаку на мир. Спасайся, кто может! В первую очередь женщины и дети!» [8]. Умбраль иронизирует: «Когда к американцам приходит их святой гнев, они сразу изобретают электрический стул, охоту на ведьм, напалм, доктрину Монро, корейскую войну или войну ядерную» [8].

Умбраль с сарказмом относился к попыткам некоторых политологов преувеличить влияние США на жизнь Испании. «Каждый день мне говорят про интеллектуалов, политиков, о сеньорах, которым ЦРУ приплачивает бабки. Мне ничего не дают. Я, самый продажный, не получаю ни одного дура от ЦРУ». Однако он не отрицал громадной роли транснациональных корпораций, которые активно работали в Испании. «В Испании циркулирует огромная денежная масса — американская. Лучшая карьера, которую сейчас может сделать себе испанец, — это работа в транснациональной корпорации. Бизнес, который делается законно и официально, — это нормально. Хуже то, что делается из-под полы. Если бы я был редактором газеты *Alcázar*, то вот эту свою колонку я назвал бы *Продавцы Родины*» [9].

Умбраль иронически замечает: «Американская демократия, как мы знаем (достаточно почитать Нормана Мэйлера), это такая штука, которая делается людьми из маркетинга, внешних связей и масс-медиа. Иногда в ней даже разрешают участвовать какому-нибудь политику» [10].

Умбралю совершенно не устраивало то, что Испания пытается превратиться в туристическую Мекку всего мира. В этих попытках, по его мнению, легко потерять истинную цель, которая стоит перед страной во второй половине XX века. «Борьба против гамбургера. Великий латиноамериканский роман рождается из насильственного и жестокого языкового ответа на английский язык США. Новая испанская, французская или каталонская кухня — это ответ на атаку гамбургером, которую проводят янки. Империализм горчицы» [11].

Он отмечал, что внешняя политика Белого дома не отличается глубоким пониманием проблем, происходящих в регионе. «Похоже, что Вашингтон не до конца определился, что же такое Испания. Это полуостров Италии или промежуточная посадка между Миттераном и Марокко? Для Вашингтона все, что происходит

внутри этой страны, есть ее внутреннее дело. Европа, для великих держав, не более чем авианосцы и взлетно-посадочные полосы. Их очень удивляет, что на этих аэродромах всегда заводятся красные, социал-демократы, Декарт, Фелиппе Гонсалес, еврокоммунизм, Красный Руди, Бертран Рассел, христианские демократы, красные союзы, гражданские союзы, банкиры, безработные и праздношатающийся персонал. Рейган очень хочет, чтобы мы облобызались с невестой, то есть с НАТО, а если, кто целовать ее отказывается, так это, потому что он взбудораженный националист и активный представитель третьего мира» [12].

Умбраль всегда выражался откровенно. «США, у которых под боком два океана, как два крыла у бабочки (поэзия сейчас вновь становится немного пошлой, простите), рассчитывают на закон, который помешает им выбрасывать ядерные отходы на всей протяженности своих границ. Заокеанскими ядерными отходами они хотят превратить Средиземное море в свалку, в нейтронное испанское кладбище внутри нашей страны. Они нас заминировали, заразили, проституировали на земле нашей Родины, священной земле мертвых, и против этого не восстали ни ее стражи, ни ее миллионеры» [13].

Ложь — вот что Умбраль называет основой внутренней и внешней политики США. «Этот культ правды, это пуританское отрицание лжи и лгунов, не перестают быть подлинной иронией, если мы отдаем себе отчет в том, что США правят миром посредством глобальной лжи».

Умбраль констатирует: «НАТО — это колоссальная, эпическая ложь, которая сейчас может употребляться для пользы американского президента. ООН — это Вавилонская башня лжи, которая переводится одновременно на разные языки. Телевидение — это громадная фабрика политической, коммерческой, художественной лжи, тесно связанной друг с другом. Реклама — это ложь, которая играет, чтобы нас убедить, при этом не теряя своей поэтичности лжи. Чем может быть полезным тот факт, что Клинтон лжет или не лжет, говоря нам о своей Лолите — стажерке, которая, скорее всего, будет его последней интрижкой?»

По мнению журналиста, политика Европы по сближению с США не всегда является позитивной. «В США все больше авианосцев, а в Европе — банков, но это одно и то же до тех пор, пока все не исчезнет и мы не окажемся на пороге третьей и последней мировой войны, спровоцированной маленькой ложью Биржи или Овального Кабинета. Сама нефть — это старая и фальшивая легенда, поддерживаемая международными интересами и империей стран, вооруженных до зубов» [14].

Значительная часть публицистических выступлений Умбрала посвящена Джорджу Бушу-младшему, что характеризует резко отрицательное отношение журналиста ко всем метаморфозам заокеанской демократии периода правления республиканской партии. Например, 2003 год — «Старая Европа» (28.01.2003), «Политическая чума» (Peste política, 07.02.2003), «Священная война» (Guerra Santa, 18.02.2003), «Достоинства войны» (Los bienes de la Guerra, 19.02.2003), «Багдад» (31.03.2003), «Демократия в Багдаде» (08.04.2003), «Умереть стоя» («Morir a pie» 11.04.2003).

В отличие от генерала Франко, Буш — американский политик с родословной, знающий испанский язык, главный инициатор агрессии в Афганистане и Ираке. Отметим, что большинство испанских газет, среди них и «El Mundo», автором которой на протяжении долгого времени являлся Умбраль, заняли открытую антивоенную позицию. Лучшие корреспонденты и собкоры «El Mundo» со всего мира были посланы в Ирак. Один из них, Хулио Ангита Паррадо (Julio Anguita Parrado) (1971—2003), стал первым испанским журналистом, погибшим при освещении вторжения в Ирак. Сын видного представителя компартии Испании и координатора движения «Объединенный Левый Фронт» («Izquierda Unida») Хулио Ангиты, он всегда хотел быть журналистом-международником. После обучения в США военной журналистике Ангита Паррадо в марте отправился в Ирак, а в апреле 2003 года погиб.

Журналист отмечал, что «ковбойские привычки Буша отнюдь не сочетаются с могуществом США. Ему больше подошло бы встретиться с Бен Ладеном в салуне, где-нибудь в Техасе, и подраться с ним за дверь, в пыли» [15]. В чем-то это заявление перекликается с высказыванием о проблемах режима Франко: «главная ошибка Франко была в том, что он всех считал глупее и наивнее себя» [16. Р. 117].

Говоря о специфике заокеанской политической жизни, Умбраль саркастически подчеркивает: «Придет такой день, когда выборы в Америке будут отменены за ненадобностью. Две партии стали настолько похожими, что делать выбор между ними практически бессмысленно. Американская империя есть империя единого мышления, империя клонов» [17].

Умбраль одинаково свободно чувствовал себя в газете, на радио и на телевидении, отдавая все-таки предпочтение газете. Он иронически отзывался о молодых журналистах, мелькавших на экране, отмечая, что «на телевидении вполне достаточно красивого галстука. Да и галстуков в последнее время почти не носят» [18. Р. 45].

Ключевым для творчества Франсиско Умбрала является концепт «стиль». Стиль Умбрала в значительной степени сформировался под влиянием испанской поэзии и тех выдающихся испанских писателей, которых он считал своими учителями. «Как замечательно ты это написал! Ну почему же ты не пишешь стихов, негодяй! Ты мог бы быть тонким и изящным поэтом, но тебе нравится быть ужасным человеком», — критиковал Умбрала выдающийся испанский поэт Хосе Йерро (Jose Hierro) (1922—2002) [18. Р. 82].

Налицо постоянная внутренняя борьба Умбрала — поэта, журналиста и писателя. С другой стороны, творчество Умбрала удивительно гармонично, а своему стилю он практически всегда остается верным. Также как и своему методу.

Сложную природу своего стиля Умбраль подчеркивал неоднократно, в том числе и в довольно оригинальном высказывании: «Только ворую у других, можно научиться писать. Поэтому вся литература — это продукт постоянного воровства. Я сам предпочитаю воровать, а не поддаваться чьему-то влиянию» (исп. «Solo robando de otro se aprende a escribir, y, por eso, la literatura está entre los delitos comunes. Prefiero el robo a la influencia») [19. Р. 35].

Творчество Умбралья отличается особенным лексическим богатством и языковым многообразием, автор постоянно работал над своим словарем. Достаточно сказать, что в произведениях Умбралья проявляется его стремление к словотворчеству и использованию редких выражений. Например, *faldumenta* — слово, встречающееся в нескольких статьях Умбралья («...que en este caso suele llevar faldumenta aunque no sea enemiga» [20]), что позволяет сделать вывод о сознательном использовании автором этого неологизма. Необходимо отметить, что слово *faldumenta* практически не употребляется в испанской прессе. *Diputambre* — «голодный депутат» от слов *diputado* и *hambre*: «Ante los tribunales y ante la diputambre» [21]. *Berolo* — «berolo bien vigilado por los escoltas atymicos, que es el berolo sagrado del Imperio» [22].

В статьях Умбралья нередко встречается современный неологизм «*viagramada*» (под действием Виагры), которого до этого не было в газетном обиходе [23]. Другое оригинальное слово — *amachambrado* (похожий на мачо) [24]. Можно найти и интересную форму *ninoide* (инфантильный, далекий от реального мира, ср. *humanoide*) [25]. Нельзя не упомянуть и неологизм *fornifollar* [26], который означает «приставать к кому-то», «досаждать». Неологизм *soripollo* означает «путаница, неразбериха» [27]. Интересно и слово *infradolar* — Умбраль, используя этот неологизм, подшучивает над теми, для кого доллар значит больше, чем просто деньги. *Teletonta* («теледурилка») — так Умбраль называет телевизионные передачи низкого культурного уровня.

Последняя колонка «Eugenio d'Ors» Франсиско Умбралья вышла в свет 28 июля 2007 года. Она была посвящена крупнейшему испанскому писателю и публицисту Эухеньо Д'Орса (1882—1954), творчество которого Умбраль высоко ценил. В силу жизненных обстоятельств во время фашистской диктатуры Д'Орс оказался по ту сторону баррикад. Добавим, что трое сыновей Д'Орса воевали на стороне Франко, а он сам после победы Франко принял активное участие в создании Института Испании — органа, координирующего деятельность испанских академий наук, и был назначен его Вечным секретарем.

Франсиско Умбраль, или Пако, как его называли друзья, коллеги и читатели, — уникальное явление в мировой литературе и публицистике. Неслучайно и то, что его произведения пользуются такой популярностью не только в Испании, но и во всем мире, хотя в России о нем знают только специалисты. Активная творческая деятельность Умбралья продолжалась сорок девять лет. Он оставил после себя литературное наследие, куда входят около ста книг, бесчисленное количество газетных колонок, статей и заметок, поражающих своей актуальностью, высоким уровнем языка и остротой поставленных проблем.

Умбралья можно охарактеризовать как одного из самых ярких представителей пост-франкистского поколения писателей и журналистов (Педро Рамирес, Хуан Себриан, Луис Ансон, Рауль дель Посо, Хоакин Эстефания, Висенте Верду, Федерико Лосантос, Антонио Гала), творчество которых в полной мере раскрылось после 1976 года, в горячих дискуссиях на страницах печати и в эфире относительно того, как будет развиваться Испания на рубеже XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Umbral Francisco Trilogía de Madrid. Memorias. — Barcelona, 1984.
- [2] Испанская новелла 70-е годы. — М.: Радуга, 1982.
- [3] Umbral Francico Días felices en Arguelles, 2005.
- [4] Umbral Francisco El Trienio // El País. — 11.01.1979.
- [5] Umbral Francisco La noche que llegué al café Gijón. — Madrid, 1977.
- [6] Umbral Francisco La pasota y el caballo de Pavia // El País. — 31.01.1980.
- [7] Umbral Francisco Superman II, 03.12.1980.
- [8] Umbral Francisco Los yankies // El País. — 17.03.1977.
- [9] Umbral Francisco Los multinacionales // El País, 02.11.1976.
- [10] Umbral Francisco David Garth // El País. — 16.01.1979.
- [11] Umbral Francisco Cocina y democracia // El País. — 29.04.1982.
- [12] Umbral Francisco Jóvenes nacionalistas // El País. — 30.03.1983.
- [13] Umbral Francisco Tierra baldía // El País. — 20.09.1982.
- [14] Umbral Francisco Lolitas y mentiras // El Mundo. — 29.01.1998.
- [15] Umbral Francisco El tonto útil // El Mundo. — 13.02.2003.
- [16] Umbral Francico Días felices en Arguelles, 2005.
- [17] Umbral Francisco El Empate // El Mundo. — 10.11.2000.
- [18] Umbral Francico Días felices en Arguelles, 2005.
- [19] Umbral Francisco Tiros de gracia. — Madrid, 2003.
- [20] Umbral F. La mentira pentagonal // El Mundo. — 22.02.2002.
- [21] Umbral Francisco El Rol // El Mundo. — 11.06.1994.
- [22] Umbral Francisco El papel // El Mundo. — 23.10.1999.
- [23] Umbral Francisco Liz Dole, republicana y viagramada // El Mundo. — 17.01.1999.
- [24] Umbral Francisco Tony el simpático // El Mundo. — 12.10.2001.
- [25] Umbral Francisco Circo del sol // El Mundo. — 19.11.1999.
- [26] Umbral Francisco Los puntos // El Mundo. — 07.11.1995.
- [27] Umbral Francisco San José era Beckham // El Mundo. — 11.12.2004.

FRANCISCO UMBRAL — CHRONICLER OF CONTEMPORARY SPAIN

A.O. Dolbnia

Department of Theory and history of journalism
Russian Peoples Friendship University
Miklukho-Maklays str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to some of the aspects of the life and works of the most prominent spanish journalist and writer Francisco Umbral (1935—2008). Umbral started his professional journalistic career in the 50-s of the last century, but his work became well known Spanish speaking world only after Spain came to democracy. Almost all of the publications of the author have a political satire nature. Umbral has made a considerable contribution into the development of the language of the contemporary Spanish press and literature.

Key words: Francisco Umbral, Spanish democracy, political satire, contemporary Spanish press and literature.